

П. Н. МАКАЛАТИА

К ВОПРОСУ О ТОПОНИМИЧЕСКОЙ АФФИКСАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ КАРТВЕЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ)

Образование топонимов уже рассматривалось в грузинской лингвистической литературе. Так, А. Шанидзе, замечая, что «географические названия в грузинском языке различны по своему типу и происхождению»¹, указывает: «Вообще в географических именах (грузинских.— П. М.) могут быть использованы любые производящие аффиксы»². Как отмечает Т. Зурабишвили, «в своем образовании географические имена следуют за обычными именами. Они создаются с помощью присоединения аффиксов или путем сложения основ (композицы). Можно выделить следующие основные типы образований: 1. Простые имена без аффиксов. 2. Имена, образованные с помощью префиксов. 3. Имена, образованные с помощью суффиксов. 4. Имена, образованные с помощью префиксов и суффиксов. 5. Имена, образованные словосложением»³.

А. Шанидзе и Т. Зурабишвили дают полный список аффиксов, образующих географические имена. В частности, производящими суффиксами грузинских географических имен являются суффиксы множественности: *-н* (Рко-н-и), *-еб* (Зернадзе-еб-и), *-та* (Цабаур-та), *-ев* (Вашл-ев-и); аффиксы назначения: *са-е* (Са-ирм-е), *са-о* (Са-картвел-о), *са-ис* (Са-цхен-ис-и), *са-ур* (Са-бад-ур-и); другие производящие аффиксы: *-иан* (Мух-нан-и), *-ис* (Тбил-ис-и), *-ован* (Вашл-ован-и), *на-ев* (На-калак-ев-и), *на-ар* (На-тахт-ар-и), *на-ур* (На-даб-ур-и) и др. Встречаются в грузинской топонимике и названия с послелогом *-тана* (Кало-тана).

Особо следует выделить топонимы, образованные при помощи суффикса *-ет*, о котором А. Шанидзе пишет: «Суффикс *-ет* и его вариант *-ит* служат собственно для образования географических имен. Этот суффикс может быть усилен префиксом назначения (*са-ет*)»⁴.

Таким образом, производящими аффиксами грузинских географических имен, с одной стороны, признаются все аффиксы, засвидетельствованные в топонимах и встречающиеся также в других

¹ А. Шанидзе. Основы грузинской грамматики, вып. 1. Тбилиси, 1953, стр. 137.

² Там же, стр. 139.

³ Т. Зурабишвили. К изучению топонимики.— В сб.: Вопросы структуры картвельских языков, вып. 2. Тбилиси, 1961, стр. 139.

⁴ А. Шанидзе. Основы грузинской грамматики, стр. 139.

словах языка, а с другой стороны — суффикс *-ет*, являющийся специфическим топонимическим формантом, образующим только географические имена.

Необходимо помнить, что выделение производящего аффикса во многом зависит от того, как был образован топоним. Приведем несколько примеров. В топонимах *Аркиана* (березовая), *Вакнара* (равнинная), *Натбеура* (озерная, где прежде было озеро), *Сатибееби* (покосы), *Сакдарани* (церковные) и др. могут быть выделены следующие морфемы: *арк-иан-а*, *вак-нар-а*, *на-тбе-ур-а*, *са-тиб-е-еб-и*, *са-кд-ар-а-н-и*. Но, если сравнить их с исходными апеллятивами, картина изменится: *аркиан-а* (ср. *арк-иан-и*), *вакнар-а* (ср. *вак-нар-и*), *натбе-ур-а* (или *натбеур-а*, ср. *на-тб-ев-и* или *на-тбе-ур-и*⁵), *сатибе-еб-и* (ср. *са-тиб-е*), *сакдара-н-и* (или *скадар-а-н-и*, ср. *са-кд-ар-а* или *са-кд-ар-и*) и др.

При выделении производящего аффикса приходится встречаться и с такими случаями, когда для обозначения одного и того же географического объекта засвидетельствованы не фонетические, а морфологические варианты: *вак-нар-и/вак-нар-а*, *арк-иан-и/арк-иан-а*, *са-тиб-е/са-тиб-е-н-и*, *ивл-иан-и/ивл-иан-а/ивл-иан-а-н-и* и др.

Наконец, необходимо различать топонимические образования и географические названия, которые произошли от имен нарицательных. Например, аффиксы, выделяемые в топонимах *Са-бу-е*, *Нацисквил-ар-и* и др., являются аффиксами нарицательных имен, апеллятивов, к которым восходят эти названия; ср. *сабуе* «место, где живут совы», *нацисквилари* «место, где раньше была мельница».

В настоящей работе предпринимается попытка выделить модели собственно топонимического образования, употребляемые в картвельских языках.

Как показывает изучение грузинской топонимики, установить средства и способы собственно топонимического образования точнее всего можно тогда, когда в качестве производящей основы использовано имя собственное (топоним, этноним, фамилия и др.).

Анализируя топонимику Пшави Арагвского ущелья, мы отметили⁶, что обычно образование гидронима, находящегося на территории того или иного села, происходит путем присоединения к основе названия этого села сложного суффикса *-ур-а/ул-а*. Например, *Магаро*, *Чаргали*, *Боцахи* (названия сел) — ср. *Магаро-ул-а*, *Чаргл-ур-а*, *Боцах-ур-а* (названия рек). Названия отдельных участков одной и той же реки также могут быть образованы от наименований тех сел, поблизости от которых они текут. Например, *Гомецр-ул-а* (возле села Гомецари) и *Магаро-ул-а* (возле села Магаро) — названия разных частей одной реки.

Приведенная модель образования гидронимов распространена

⁵ Часто неясно, простой или производный апеллятив использован при назывании.

⁶ П. Макалатиа. Топонимика Пшави Арагвского ущелья. Канд. дисс. Тбилиси, 1971, стр. 121.

чуть ли не по всей Грузии. Например, *Адзви* — *Адз-ур-а* (*Адзв-ур-а*), *Кавта* — *Кавт-ур-а*, *Ахиади* — *Ахиад-ур-а* (Картли); *Лахато* — *Лахато-ур-а* (Тианети), *Хаиши* — *Хаиш-ур-а* (Сванети) и др.

В свою очередь сложный суффикс *-ур-а* состоит из *-ур*, указывающего на происхождение, и *-а*, который, как мы предполагаем, в этом конкретном случае указывает на субстантивацию определения — имени прилагательного. Вместе с тем, *-ур-а/ул-а* не является специфическим формантом, используемым исключительно в топонимике. В частности, как отмечает И. Джавахишвили, он используется при назывании сортов винограда, сочетаясь с основами, указывающими на место произрастания: *гор-ул-а*, *саирм-ул-а* (горийский виноград, саирмейский виноград) ⁷.

В грузинской лингвистической литературе отмечалось, что при присоединении определенных аффиксов к основам фамилий людей могут быть образованы названия населенных пунктов (ойконимы). Такими аффиксами считают в мегрельской топонимике префикс *ле-* (сванского происхождения ⁸), а также префикс *са-* (грузинского происхождения ⁹): *Ле-кобал-е*, *Ле-кекел-е*, *Ле-сичин-е*, *Са-элиав-о*, *Са-берулав-о*, *Са-гугунав-о* и др.; (ср. фамилии Кобалиа, Кекелиа, Сичинава, Элиава, Берулава, Гугунава). Топонимы, образованные от фамилий с помощью аффиксов *ле-е*, *са-о*, обычно указывают на место, территорию, на которой живут (или жили) люди той или иной фамилии.

Как отмечает А. Чикобава, «образование названий деревень посредством присоединения к фамилии префикса *са-* является относительно новым, несравненно более древним является использование в таком же случае префикса *ле-*: *ле-сичин-е...*» ¹⁰.

Засвидетельствованные в мегрельских ойконимах аффиксы *ле-е* и *са-о* с точки зрения мегрельского языка являются собственно топонимическими производящими аффиксами ¹¹.

В грузинской топонимике образование ойконимов от фамилий может идти путем присоединения следующих аффиксов: суффикса множественного числа генитива *-та* (*Булалаур-та*, *Бучукур-та*, *Гоголаур-та* — названия сел; ср. фамилии: Булалаури, Бучукури, Гоголаури), суффикса множественности имен *-еб* (*Беселашвил-еб-и*, *Заридзе-еб-и*, *Джалабашвил-еб-и* — названия сел; ср. фамилии: Беселашвили, Заридзе, Джалабашвили).

В подобных образованиях (когда за производящую основу берется фамилия человека) производящими формантами топонимов (ойконимов) являются *-та*, *-еб*, *са-о*, причем *-та* можно считать в известной мере специфическим топоформантом, ибо его использование с фамилиям на *-ур* (*Булала-ур-и* — *Булала-ур-та*) связы-

⁷ И. Джавахишвили. Экономическая история Грузии, т. 2. Тбилиси, 1934, стр. 595.

⁸ А. Чикобава. О древнейшем строении именных основ в древнекартвельских языках. Тбилиси, 1942, стр. 196 и след.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: П. Цхадаиа. Топонимика горной Мегрелии (рукопись).

вается только с топонимическими представлениями (обозначает только название села). Слова, образованные от фамилий при помощи суффикса *-еб* (*Георгадзе-еб-и*), наряду с топонимическим значением (название села) могут иметь и другое — служить для обозначения многих людей из этого рода. Слова, образованные от фамилий при помощи аффикса *са-о* (*Са-кобиан-о*), также могут употребляться с иным значением (например, *сакобиано* может обозначать какую-то выплату, которая ложится на представителей семьи Кобиашвили).

Специфическим суффиксом, используемым исключительно для образования топонимов, является суффикс *-ет*. Вместе с тем, как позволяет утверждать история языка, в прошлом этот суффикс не был закреплен исключительно за топонимикой¹².

Генезис топоформанта *-ет* и связанные с ним вопросы требуют специальных разысканий. В данном случае нас интересует только путь превращения *-ет* в топоформант.

Как известно, «из наименования племени суффикс *-ет* переходит в наименование страны: *Сван-ет-и*»¹³. «Суффикс *-ет* образует названия мест в первую очередь от этнических имен и имен собственных... Тот же суффикс *-ет* использован в названии частей света: *агмосавлети, дасавлети, чрдилоети, самхрети*»¹⁴ (восток, запад, север, юг).

Если учесть, что названия частей света — названия определенных единиц (ср. типологически в индоевропейских языках, в частности, в английском, их употребление с определенным артиклем the), следует допустить, что они осознавались как имена собственные. В синхронном плане *-ет* является стабильным производящим аффиксом, используемым исключительно для образования топонимов, в прошлом же он являлся лабильным, на что указывает, например, тот факт, что названия частей света могли употребляться и без суффикса *-ет*: *агмосавали — агмосавл-ет-и* (восток); *дасавали — дасавл-ет-и* (запад)¹⁵, *чрдило — чрдило-ет-и* (север)¹⁶ и др.

¹² См.: А. А. Глonti. Модель *-ет* в картвельской топонимии. — В сб.: IV Республиканська ономастична конференція (тези). Київ, 1969, стр. 195; С. Джанашиа. Тубал-Табал, тибарен. — «Вестн. ин-та языка, истории и материальной культуры», вып. 1. Тбилиси, 1937, стр. 214, примечания 1, 2; В. Дондуа. О форме «липаритет» и аналогичных формах фамилий в грузинских исторических источниках. — «Тр. Тбилисс. ун-та», вып. 33, 1948, стр. 33; И. Имнашвили. Склонение имен и функции падежей в древнегрузинском языке. Тбилиси, 1957, стр. 385—386; К. Кекелидзе. Собирательные существительные с суффиксом *-ет* в грузинском языке. — В кн.: К. Кекелидзе. Этюды из истории древнегрузинской литературы, III. Тбилиси, 1955, стр. 116—119; В. Топуриа. О суффиксе географических имен *-та* в грузинском языке. — В кн.: К истории склонения имен в картвельских языках, вып. 1. Тбилиси, 1956, стр. 187—288; А. Шанидзе. Основы грузинской грамматики. Тбилиси, 1953, стр. 140.

¹³ А. Чикобава. О древнейшем строении именных основ в древнекартвельских языках, стр. 127.

¹⁴ Т. Зурабишвили. К изучению топонимики, стр. 191.

¹⁵ Памятники древнегрузинской агнографической литературы, кн. 1. Тбилиси, 1964, стр. 55.

¹⁶ Там же, стр. 58.

Следует предположить, что на определенной ступени недифференцированная основа одновременно обозначала топоним и этноним. В некоторых случаях идентичное выражение этнических и географических понятий было характерно для грузинского языка: *эгри* — географическое и *эгри* — этническое; *пшави* — географическое и *пшави* — этническое¹⁷. В письменных источниках встречаются и другие примеры подобного использования одинаковых названий в географическом и этническом значении (например, *пхови* и *хевсури*).

Это явление наблюдается и в других кавказских языках. Например, названия лакских аулов в то же время представляют этнические единицы. *Ттун Кул чалай бур* «Я вижу аул Кул». В данной фразе слово *Кул* использовано в географическом значении, вообще же оно выражает этническое понятие¹⁸.

Когда в грузинском языке возникла необходимость дифференциации этнической и географической форм, эту функцию взяли на себя аффиксы: суффикс *-ет* стал суффиксом географических имен, суффикс *-ел* — этнических. Так, слово *кахи* имело этническое и, вероятно, географическое значение, поскольку это слово засвидетельствовано и в функции топонима¹⁹. Дифференциация этнического и географического имени в данном случае является полной: *ках-и* → *ках-ел-и* (кахетинец) и *Ках-ет-и* (Кахетия). В других случаях она частична, одно из слов осталось без аффикса: *пшави* → *→пшав-ел-и* (пшав) и *Пшави* (Пшавия). Интересно отметить, что при образовании этнонимов с помощью суффикса *-ел* в древнегрузинском языке и в ряде грузинских диалектов топонимический суффикс *-ет* в основе имени не представлен²⁰. Например, *Ках-ет-и* (Кахетия) — *ках-ел-и* (кахетинец) (вм. *ках-ет-ел-и*).

¹⁷ Д. Мухелишвили. Уджарма. Тбилиси, 1966, стр. 41.

¹⁸ С. М. Хайдаков. Некоторые вопросы, связанные с изучением топонимики Дагестана. — В кн.: Топонимика Востока. М., 1962, стр. 113.

¹⁹ Д. Мухелишвили. Уджарма, стр. 41.

²⁰ А. Ониани, З. Сардвеладзе. Против извращения вопросов грузинской топонимики. — «Мацне» («Вестник»). Сер. языка и литературы, 1971, № 3, стр. 169—182.